

**ОСНОВЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ**

**ИЗ ИСТОЧНИКОВ
ПО ЦЕРКОВНОЙ
ИСТОРИИ**

Приложение к учебному пособию
протоиерея Бориса Пивоварова «ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ»
для православных общеобразовательных организаций

**7
класс**

Православная гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2020

ББК 86.372я73
ИЗ2

ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. 7 класс.
ИЗ2 Приложение к учебному пособию по основам православной веры
протоиерея Бориса Пивоварова «Церковная история» / Сост. про-
тоиерей Борис Пивоваров. – Новосибирск: Православная гимна-
зия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2020. – 44 с.:
цв. ил.

ISBN

ББК 86.372я72

© Православная гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2020

ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА [в день 1000-летия блаженной кончины св. равноап. Мефодия, архиеп. Моравии и Паннонии]	4
УКАЗ О ПОДГОТОВКЕ К ПРАЗДНОВАНИЮ В АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ 1000-ЛЕТИЯ СО ВРЕМЕНИ ПРЕСТАВЛЕНИЯ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО МЕФОДИЯ, УЧИТЕЛЯ СЛОВЕНСКОГО от 19 февраля 1885 г. №69	6
ПОСЛАНИЯ, ВОЗЗВАНИЯ, ПРОПОВЕДИ, БЕСЕДЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА	8
РОССИЯ В ПРОКАЗЕ	
Поучение, сказанное Святейшим Патриархом Тихоном при служении Литургии в Николо-Воробьинской церкви в Москве 14 января 1918 года	8
ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ПО ПОВОДУ БРЕСТСКОГО МИРА 5 марта 1918 года	10
ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА К СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 25 октября 1918 года	13
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПИСКОПОВ ИЗ СОЛОВЕЦКОГО ЛАГЕРЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР (т.н. «Соловецкое послание»)	17
РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ. Москва, 1960 г.	30
ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ АКТЕ, посвященном 10-летию Поместного Собора и интронизации Его Святейшества 31 января 2019 года	33

ПОСЛАНІЕ СВЯТЪЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѦНОДА

[въ день 1000-лѣтія блаженной кончины
св. равноап. Меѳодія,
архіеп. Моравіи и Панноніи]

Божією милостію Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ.

Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія Церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Кор. 13, 13).

6-го апрѣля 885 года, «свѣтающу дню вторника Страстныхъ седмицы», въ моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель словенскихъ народовъ, святый и равноапостольный Меѳодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысящу лѣтъ Всероссійская Церковь, слѣдую наставленію святаго апостола: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7), свѣтло чествуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божіимъ, съ благословенія общей нашей матери великой Константинопольской Церкви, святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію слова Божія на языкѣ словенскомъ и преложеніемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ Православная Церковь, именуя сихъ святыхъ братій «Церкви словенскія апостолами, словенскихъ странъ просвѣтителями и учителями», ублажаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ Евангелія словенскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертнѣй; они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества; они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопросвѣщенной ими паствѣ словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу — слово Божіе. Глаголы Христовы духъ суть и животъ

суть (Іоан. 6, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой «имѣеть обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго» (1 Тим. 4, 8). Потому подвиги, подъятыя святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали церковную красоту, и приведены отъ тмы къ свѣту, и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ тайнъ: и такъ отъ Церкви святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промышленіе о насъ неизсчитанаго въ милостяхъ Своихъ Господа, воздвигшаго въ словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюбленныя о Господѣ чада святыхъ, соборныя и апостольскія Церкви Россійскія, поминайте наставниковъ вашихъ святыхъ и равноапостольныхъ братій Меѳодія и Кирилла, иже глаголаша вамъ слово Божіе на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстіи Христовомъ, подражайте вѣрѣ ихъ, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ слово Божіе, да благоустроится жизнь ваша по духу вѣры и ученію святой Православной Церкви, да будемъ вси единомышленны и единомудрени въ вѣрѣ и любви, и Богъ любви и мира да будетъ со всѣми нами (2 Кор. 13, 11). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій,

Леонтій, архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Савва, архіепископъ Тверской и Кашинскій.

Палладій, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Текст приводится с сохранением орфографии источника: Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. // «Странникъ». Духовный журналъ. — СПб.: Типографія С. Добродѣева, 1885. — Томъ II. — С. 3-5.

УКАЗ О ПОДГОТОВКЕ К ПРАЗДНОВАНИЮ В АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ 1000-ЛЕТИЯ СО ВРЕМЕНИ ПРЕСТАВЛЕНИЯ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО МЕФОДИЯ, УЧИТЕЛЯ СЛОВЕНСКОГО от 19 февраля 1885 г. № 69

Помощнику начальника Миссии
протоиерею о. Василию
Вербицкому

Ввиду торжества в честь Св. Мефодия, просветителя славян, имеющего быть 6 апреля, на основании распоряжений высших властей, повсюду, слышно, делаются некоторые предварительные приготовления.

Алтайским миссионерам подобает почтить память славянского миссионера — Богопрославленного Св. Мефодия — с особенным усердием и торжественностью.

Поручаю Вашему Высокопреподобию сделать нужные распоряжения о приготовлении к празднеству и в Улале, и в других станах, для чего нужно предупредить и о. миссионеров.

Макарий, епископ Бийский

Святитель Макарий (Невский), епископ Бийский (в 1884–1891), впоследствии митрополит Московский и Коломенский (в 1912–1917), прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года

ПОСЛАНИЯ, ВОЗЗВАНИЯ, ПРОПОВЕДИ, БЕСЕДЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

РОССИЯ В ПРОКАЗЕ

Поучение, сказанное Святейшим Патриархом Тихоном
при служении Литургии в Николо-Воробьинской церкви
в Москве

14 января 1918 года

Возлюбленные братие, вы только что выслушали в Евангельском чтении повествование о том, как Господь наш Иисус Христос исцелил десять прокаженных мужей.

Проказа — ужасная, тяжкая болезнь, часто встречающаяся на Востоке. Тело больного покрывается язвами и струпьями, кожа лопается и гноится, члены по частям отпадают (Иов. 7, 5), и всё это длится по целым годам! Страдальцы ждут смерти, и нет её, и обрадовались бы до восторга, если бы нашли гроб (Иов. 3, 21–22). Прокажённого все чуждаются, близкие покидают и знакомые забывают его, гнушаются те, которые раньше любили его (Иов. 19; 13, 19).

Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Родина, страдальца Россия.

Всё тело её покрыто язвами и струпьями, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И, как у прокажённого, отпадают части её: Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, — и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя... Как прокаженный, Родина наша покрылась стыдом и стала посмеянием и ужасом для всех окружающих её (Иер. 48, 39)... И мы сами нередко отмежёвываемся от тех, кого ещё недавно считали своими защитниками и на кого взирали с гордостью и упованием. Так происходит «переоценка ценностей», столь для нас плачевная!

Где же выход из современного печального положения нашего? Всё чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что „только чудо может спасти Россию“. Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости

Божьей — того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из Святого Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей (Мф. 13, 58) и, с другой стороны, Господь, предугаывая ученикам Своим грядущая бедствия — войны, глады, моры, землетрясения, — изрёк, что избранных ради прекратятся эти тяжёлые дни (Мф. 24, 22). Есть ли среди нас, братие, хотя бы немногие праведные мужи, ради коих Господь милует народы? То ведаёт один Бог! А мы, подобно евангельским прокажённым, ставши издалеча, вознесём глас, глаголюще: *«Иисусе наставниче, помилуй ны»* (Лк. 17, 13). Да не взыщеша дел, оправдающих нас, аще бо праведника спасеши, ничтоже велие; и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойно бо суть милости Твоя, но на нас, грешных, удиви милость Твою и спаси ны, прежде даже до конца не погибнем.

Святейший Патриарх Московский и всея России
Тихон (1865–1925)

Тихон, Патриарх Московский и всея России

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ПО ПОВОДУ БРЕСТСКОГО МИРА 5 марта 1918 года

Смиренный Тихон,
Божиею милостию Патриарх Московский и Всея России,
возлюбленным о Господе архиереям, пастырям и всем верным
чадам Православной Церкви Российской

«Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их? Они говорят: „мир, мир!“, а мира нет».

(Иер. 8; 9, 11)

Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовал Он Свои неисчислимыя блага. И Святая Церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо под водительством единого Небесного Пастыря. И несчастный русский народ, вовлечённый в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждал мира, как некогда народ Божий жаждал воды в палящей зноем пустыне. Но не было у нас Моисея, который бы напоил свой народ чудодейственной водой, и не ко Господу, своему Благодетелю, воззвал народ о помощи, — явились люди, отрекшиеся от веры, гонители Церкви Божией, и они дали народу мир.

Но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?

Заключённый ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населённые православным народом, и отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры; мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святых, перестаёт быть городом державы Российской; мир, отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу, — такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же православной принесёт великий урон и горе, а Отечеству — неисчислимыя потери.

А между тем у нас продолжается всё та же распря, губящая наше Отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днём. Голод усиливается, и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих, где им преклонить главу. Рабочим угрожает лишение заработка, возвращающиеся из полков войны не находят работы. Умножаются грабежи и убийства, и для борьбы с ними население часто прибегает к ужасному самосуду.

Устранит ли объявленный мир эти вопиющие к Небу нестроения? Не принесёт ли он ещё больших скорбей и несчастий? Увы, оправдываются слова пророка: «Они говорят: „мир, мир!“, а мира нет». Нет мира и нет радости, спутницы мира.

Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения.

По воле Пастыреначальника, Главы Церкви Господа нашего Иисуса Христа, поставленные на великое и ответственное служение Первосвятителя Церкви Российской, по долгу преемника древних собирателей и строителей земли Русской, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, мы призываемся совестью своею возвысить голос свой в эти ужасные дни и громко объявить пред всем миром, что Церковь не может благословить заключённый ныне от имени России позорный мир. Этот мир, принуждённо подписанный от имени русского народа, не приведёт к братскому сожительству народов. В нём нет залогов успокоения и примирения, в нём посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нём зародыши новых войн и зол для всего человечества. Может ли примириться русский народ со своим унижением? Может ли он забыть

разлучённых от него по крови и вере братьев? И Православная Церковь, которая не могла бы не радоваться и не возносить благодарственного моления Господу Богу за прекращение кровопролития, не может теперь иначе, как с глубокой скорбью, взирать на эту видимость мира, который не лучше войны.

К тебе же, оболеждённый, несчастный русский народ, сердце моё горит жалостью до смерти. *«Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце мое»* (Плач. 2, 11) при виде твоих тяжких страданий, в предчувствии ещё больших скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем мы вас, православные люди, а горько каяться и молиться пред Господом.

Братие! Настало время покаяния; наступили святые дни Великого поста. Очиститесь от грехов своих, опомнитесь, перестаньте смотреть друг на друга как на врагов и разделять родную страну на враждующие станы. Все мы — братья, и у всех нас одна мать — родная Русская земля, и все мы чада одного Отца Небесного, Которого молим: *«Отче наш, остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»* (Мф. 6; 9, 12).

Пред лицом страшного, свершающегося над страной нашею суда Божия соберёмся все вокруг Христа и Святой Его Церкви. Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наша братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам Он даровал нам мужей разума и совета, верных велениям Божиим, которые исправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенных.

Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны мои и дщери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению. Убеждайте всех усердно молиться Господу, да отвратит Он праведный гнев Свой, грех наших ради на ны движимый, да укрепит наш расслабленный дух и да восставит нас от тяжкого уныния и крайнего падения. И милосердый Господь сжалится над грешной Русской землёй и помилует её ради святых угодников Божиих, наипаче же Заступницы усердной рода христианского, молитвами коих да снизойдёт на вас благословение Божие. Аминь.

*Тихон, Патриарх Московский и всея России.
5 марта 1918 года.*

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА К СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 25 октября 1918 года

«Все, взявшие меч, мечом погибнут»

(Мф. 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции, но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему *камень вместо хлеба и змею вместо рыбы* (Мф. 7, 9–10). Народу, изнурённому кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

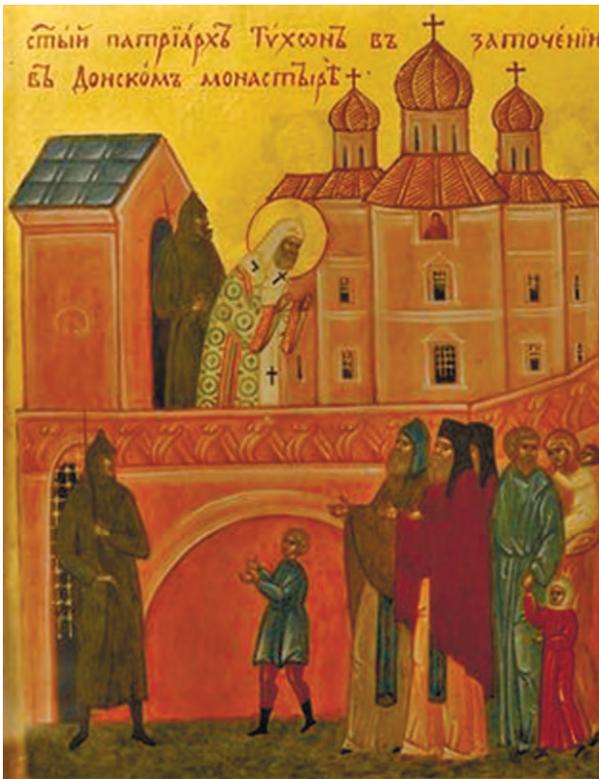
От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоёвана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на неё дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов всё, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно ещё храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что *«больше сия любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»* (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведёте?

Вы разделили весь народ на враждующие между собою страны и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову

Святой Патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре. Клеймо иконы Новомучеников и исповедников Церкви Русской

вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порождённой вами войне, так вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключённый вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чём-либо провинились, но и тех, которые

даже пред вами заведомо ни в чём не виноваты, а взяты лишь в качестве «заложников»; этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершённые лицами, не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чём неповинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределённой контрреволюционности. Бесчеловечная жизнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли всё это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей?

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью, прикрываясь различными названиями контрибуций, реквизиций и национализаций, вы толкнули его на самый открытый и беззащитный

грабёж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот; грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом под именем «кулаков» стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив тёмный и невежественный народ возможностью лёгкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нём сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния — убийство, насилие, грабёж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу.

Великое благо свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы и не дали; во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда и населения целых домов выселяются и имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на ряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление. Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто своё мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции. Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили свою кровию мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушён; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и её служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген (Долганов)) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей, без всякого к тому повода и причины. Вы закрыли доступ в

Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные просветительные учреждения, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу. Недостанет мне времени» (Евр. 11, 32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Всё это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: *«Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель на стезях их»* (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти: но чем выше будет подыматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обличений.

Не наше дело судить о земной власти! Всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась *«Божиим слугою»* на благо подчинённых и была *страшна не для добрых дел, а для злых* (Рим. 13, 3). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключённых, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50–51), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52).

*Тихон, Патриарх Московский и всея России.
25 октября 1918 года.*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА СОЛОВЕЦКИХ ЕПИСКОПОВ

Обращение православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР (т.н. «Соловецкое послание»)

Несмотря на основной закон Советской власти, обеспечивающий верующим полную свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма существенные стеснения в своей деятельности и религиозной жизни. Она не получает разрешения открыть правильно действующие органы Центрального и Епархиального управления; не может перевести свою деятельность в ее исторический центр — Москву; ее епископы или вовсе не допускаются в свои епархии, или допущенные туда бывают вынуждены отказываться от исполнения самых существенных обязанностей своего служения — проповеди в церкви, посещения общин, признающих их духовный авторитет, иногда даже посвящения. Местоблюститель Патриаршего Престола и около половины православных епископов томятся в тюрьмах, в ссылке или на принудительных работах. Не отрицая действительности фактов, правительственные органы объясняют их политическими причинами, обвиняя православный епископат и клир в контрреволюционной деятельности и тайных замыслах, направленных к свержению Советской власти и восстановлению старого порядка. Уже много раз Православная Церковь, сначала в лице покойного Патриарха Тихона, а потом в лице его заместителей, пыталась в официальных обращениях к правительству рассеять окутывавшую ее атмосферу недоверия.

Их безуспешность и искреннее желание положить конец прискорбным недоразумениям между Церковью и Советской властью, тяжелым для Церкви и напрасно осложняющим для государства выполнение его задач, побуждает руководящий орган Православной Церкви еще раз с совершенной справедливостью изложить перед правительством принципы, определяющие ее отношение к государству.

Подписавшие настоящее заявление отдают себе полный отчет в том, насколько затруднительно установление взаимных благожелательных отношений между Церковью и государством в условиях текущей действительности и не считают возможным об этом умолчать. Было бы неправдой, не отвечающей достоинству Церкви и притом бесцельной и ни для кого не убедительной, если бы они стали утверждать, что между

Епископы, священнослужители и монашествующие — узники Соловецкого лагеря особого назначения. Фото 1930-х годов

Православной Церковью и государственной властью Советских республик нет никаких расхождений. Но это расхождение состоит не в том, в чем желает его видеть политическая подозрительность и в чем его указывает клевета врагов Церкви. Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, так как всегда признавала это правом государства, за действия которого не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран, в границах которых имеет своих членов. Она уживается со всеми формами государственного устройства от восточной деспотии старой Турции до республики Северо-Американских Штатов. Это расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства Советских республик.

Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, Руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает Его существования, признает самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призвании духа и не перестает напоминать верующим об их небесном

Отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия. С высот философского мирозерцания идеологическое расхождение между Церковью и государством нисходит в область непосредственного практического значения, в сферу нравственности, справедливости и права, коммунизм считает их условным результатом классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения целесообразности. Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм — товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь охраняет плотскую чистоту и святость плодоношения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку постижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм — ее уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах мирозерцания между Церковью и государством не может быть никакого сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм.

Никакими компромиссами и уступками, никакими частичными изменениями в своем вероучении или перетолковываниями его в духе коммунизма Церковь не могла бы достигнуть такого сближения. Жалкие попытки в этом роде были сделаны обновленцами: одни из них ставили своей задачей внедрить в сознание верующих мысль, будто христианство по существу своему не отличается от коммунизма, и что коммунистическое государство стремится к достижению тех же целей, что и Евангелие, но свойственным ему способом, то есть не силой религиозных убеждений, а путем принуждения. Другие рекомендовали пересмотреть христианскую догматику в том смысле, чтобы ее учение об отношении Бога к миру не напоминало отношение монарха к подданным и более соответствовало республиканским понятиям, третьи требовали исключения из календаря святых «буржуазного происхождения» и лишения их церковного почита-

ния. Эти опыты, явно неискренние, вызывали глубокое негодование людей верующих.

Православная Церковь никогда не станет на этот недостойный путь и никогда не откажется ни в целом, ни в частях от своего, обвеянного святыней прошлых веков, вероучения в угоду одному из вечно сменяющихся общественных настроений. При таком непримиримом идеологическом расхождении между Церковью и государством, неизбежно отражающемся на жизнедеятельности этих организаций, столкновение их в работе дня может быть предотвращено только последовательно проведенным законом об отделении Церкви от государства, согласно которому ни Церковь не должна мешать гражданскому правительству в успехах материального благополучия народа, ни государство стеснять Церковь в ее религиозно-нравственной деятельности.

Такой закон, изданный в числе первых революционным правительством, вошел в состав Конституции СССР и мог бы при изменившейся политической системе до известной степени удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Господь Иисус Христос заповедал предоставлять «кесарево», то есть заботу о материальном благополучии народа, «кесарю», то есть государственной власти, и не оставил нам, своим последователям, завета влиять на изменение государственных форм или руководить их деятельностью. Согласно этому вероучению и традициям, Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры. Оттого внутренне чуждая правительству в древнеримской империи или в недавней Турции, она могла оставаться и действительно оставалась лояльной в гражданском отношении. Но и современное государство со своей стороны не может требовать от нее ничего большего. В противоположность старым политическим теориям, считавшим необходимым для внутреннего скрепления политических объединений религиозное единодушие граждан, оно не признает последнего важным в этом отношении, решительно заявляет, что не нуждается в содействии Церкви в достижении им поставленных задач и предоставляет гражданам полную религиозную свободу.

При создавшемся положении Церковь желала бы только полного и последовательного проведения в жизнь закона об отделении Церкви от государства. К сожалению, действительность далеко не отвечает этому желанию. Правительство как в своем законодательстве, так и в порядке управления не остается нейтральным по отношению к вере и неверию, но совершенно определенно становится на сторону атеизма, употребляя все

средства государственного воздействия к его насаждению, развитию и распространению, в противовес всем религиям. Церковь, на которую её вероучением возлагается религиозный долг проповеди Евангелия всем, в том числе и детям верующих, лишена по закону права выполнить этот долг не достигшим 18-летнего возраста, между тем в школах и организациях молодежи детям самого раннего возраста и подросткам усиленно внушаются принципы атеизма со всеми логическими выводами из них. Основной закон дает гражданам право веровать во что угодно, но он сталкивается с законом, лишаящим религиозное общество права юридического лица и связанного с ним права обладания какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой материальной ценности, но дорогими и ценными, священными для верующих исключительно по своей религиозной значимости. В целях противорелигиозной пропаганды по силе этого закона у Церкви отобраны и помещены в музей почитаемые ею останки святых.

В порядке управления правительство принимает все меры к подавлению религии — оно пользуется всеми поводами к закрытию церквей и обращению их в места публичных зрелищ и упразднению монастырей, несмотря на введение в них трудового начала, подвергает служителей Церкви всевозможным стеснениям в житейском быту, не допускает лиц верующих к преподаванию в школах, запрещает выдачу из общественных библиотек книг религиозного содержания и даже только идеалистического направления и устами самых крупных государственных деятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь еще пользуется, есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа.

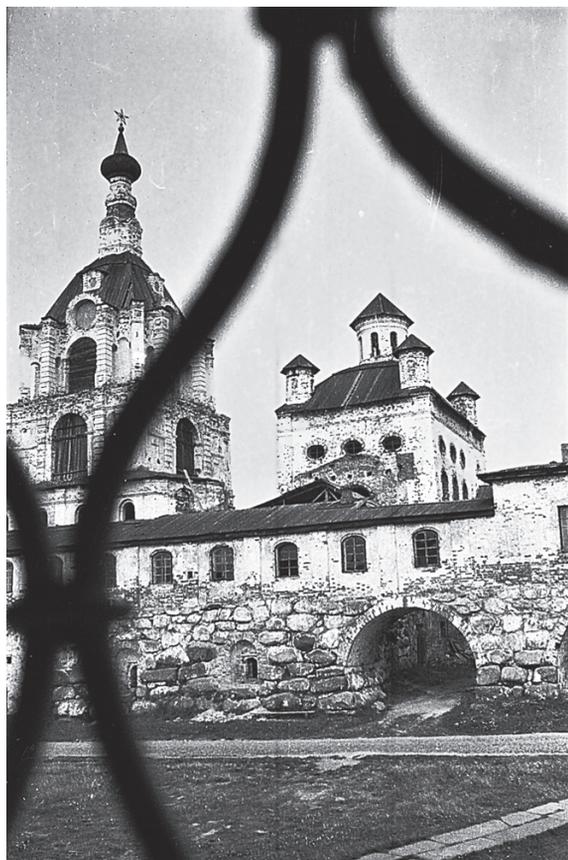
Из всех религий, испытывающих на себе всю тяжесть перечисленных стеснений, в наиболее стесненном положении находится Православная Церковь, к которой принадлежит огромное большинство русского населения, составляющего подавляющее большинство и в государстве. Ее положение отягчается еще тем обстоятельством, что отколовшаяся от нее часть духовенства, образовавшая из себя обновленческую схизму, стала как бы государственной Церковью, которой Советская власть, вопреки ей же изданным законам, оказывает покровительство в ущерб Церкви Православной. В официальном акте правительство заявило, что единственно законным представителем Православной Церкви в пределах СССР оно признает обновленческий Синод. Обновленческий раскол имеет действующие беспрепятственно органы высшего и епархиального управления, его епископы допускаются в епархии, им разрешается посещение

общин, в их распоряжение почти повсеместно переданы отобранные у православных соборные храмы, обыкновенно вследствие этого пустующие. Обновленческое духовенство в известной степени пользуется даже материальной поддержкой правительства, так например, его делегаты получили бесплатные билеты по железной дороге для проезда в Москву на их так называемый «Священный Собор» 1923 года и бесплатное помещение в Москве в 3-м доме Московского Совета. Большая часть православных епископов и священнослужителей, находящихся в тюрьме или в ссылке, подверглась этой участи за их успешную борьбу с обновленческим расколом, которая по закону составляет их бесспорное право в порядке управления, но рассматривается в качестве противодействия видам правительства.

Православная Церковь не может по примеру обновленцев засвидетельствовать, что религия в пределах СССР не подвергается никаким стеснениям и что нет другой страны, в которой она пользовалась бы полной свободой. Она не скажет вслух всему миру этой позорной лжи, которая может быть внушена только или лицемерием, или сервилизмом, или полным равнодушием к судьбам религии, заслуживающим безграничного осуждения в ее служителях. Напротив, со всей справедливостью она должна заявить, что не может признать справедливыми и приветствовать ни законов, ограничивающих ее в исполнении своих религиозных обязанностей, ни административных мероприятий, во много раз увеличивающих стесняющую тяжесть этих законов, ни покровительства, оказываемого в ущерб ей обновленческому расколу. Свое собственное отношение к государственной власти Церковь основывает на полном и последовательном проведении в жизнь принципа раздельности Церкви и государства. Она не стремится к ниспровержению существующего порядка и не принимает участия в деяниях, направленных к этой цели, она никогда не призывает к оружию и политической борьбе, она повинуетя всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, предоставленные ей Конституцией и не может стать слугой государства. Лояльности Православной Церкви Советское государство не верит. Оно обвиняет ее в деятельности, направленной к свержению нового порядка и восстановлению старого. Мы считаем необходимым заверить правительство, что эти обвинения не соответствуют действительности. В прошлом, правда, имели место политические выступления Патриарха, дававшие повод к этим обвинениям, но все изданные Патриархом акты подобного рода направлялись не против власти в собственном смысле. Они относятся к тому времени,

когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимыми орудиями управления, не существовало. В то время слагающиеся органы центрального управления не могли сдерживать злоупотреблений и анархии ни в столицах, ни на местах. Всюду действовали группы подозрительных лиц, выдававших себя за агентов правительства, а в действительности оказавшихся самозванцами с преступным прошлым и еще более преступным настоящим. Они избивали епископов и священнослужителей, ни в чем не повинных, врываются в дома и больницы, убивали там людей, расхищали там имущество, ограбляли храмы и затем бесследно рассеивались. Было бы странным, если бы при таком напряжении политических и своекорыстных страстей, при таком озлоблении одних против других, среди этой всеобщей борьбы одна Церковь оставалась равнодушной зрительницей происходящих нестроений.

Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти, употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности в отношении к Советскому правительству, решитель-

Соловецкий лагерь особого назначения. Никольская церковь и колокольня Соловецкого монастыря.
Фото 1930-х годов

но отказался от всякого влияния на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патриарх оставался верен этому акту. Не нарушили его и православные епископы. Со времени издания его нельзя указать ни одного судебного процесса, на котором было бы доказано участие православного клира в деяниях, имевших своей целью ниспровержение Советской власти.

Епископы и священнослужители, в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах, подверглись этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно сформулированного обвинения, без правильно расследованного дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им возможности защиты, часто даже без объяснения причин, что является бесспорным доказательством отсутствия серьезного обвинительного материала против них. Православную иерархию обвиняют в сношении с эмигрантами в отношении их политической деятельности, направленной против Советской власти. Это второе обвинение так же далеко от истины, как и первое. Патриарх Тихон осудил политические выступления зарубежных епископов, сделанные ими от лица Церкви. Кафедры ушедших с эмигрантами епископов были замещены им другими лицами. Когда созванный с его разрешения Карловацкий Собор превысил свои церковные полномочия, вынес постановление политического характера, Патриарх осудил его деятельность и распустил Синод, допустивший уклонение Собора от его программы. Хотя канонически православные епархии, возникшие за границей, подчинены Российскому Патриарху, однако в действительности управление ими из Москвы и в церковном отношении невозможно по отсутствию легальных форм сношений с ними, что снимает с Патриарха и его заместителей ответственность за происходящее в них. Можем заверить правительство, что мы не принимаем участия в их политической деятельности и не состоим с ними ни в открытых, ни в тайных сношениях по делам политическим. Отсутствие фактов, уличающих православную иерархию в преступных сношениях с эмигрантами, заставляет врагов Церкви, для которых выгодно возбуждать против нее недоверие правительства, прибегать к гнусным подлогам.

Таков «документ», предъявленный в октябре 1925 года Введенским, именующим себя митрополитом, на так называемом «Священном Соборе» обновленцев, не постыдившимся сделать вид, что он поверил в подлинность этой грубо сфабрикованной подделки. Свои отношения к гражданской власти на основе законов об отделении Церкви от государства Церковь мыслит в такой форме. Основной закон нашей страны устра-

няет Церковь от вмешательства в политическую жизнь. Служители культа с этой целью лишены как активного, так и пассивного избирательного права, и им запрещено оказывать влияние на политическое самоопределение масс силою религиозного авторитета. Отсюда следует, что Церковь, как в своей открытой деятельности, так и в своем интимном пастырском воздействии на верующих, не должна подвергаться критике или порицанию гражданские мероприятия правительства, но отсюда вытекает и то, что она не должна и одобрять их, так как не только порицание, но и одобрение правительства — есть вмешательство в политику, и право одобрения предполагает право порицания или хотя бы право воздержания от одобрения, которое всегда быть может понято как знак недовольства и неодобрения. Соответственно этому Церковь и действует.

С полной искренностью мы можем заверить правительство, что ни в храмах, ни в церковных учреждениях, ни в церковных собраниях от лица Церкви не ведется никакой политической пропаганды. Епископы и клир и на будущее время воздержатся от обсуждения политических вопросов в проповедях и пастырских посланиях. Церковные учреждения, начиная приходскими советами и кончая Патриаршим Синодом, отнесутся к ним как к предметам, выходящим за пределы их компетенции. Они не будут также вносимы в программу приходских собраний, благочиннических и епархиальных съездов, Всероссийских Соборов и не будут на них затрагиваемы. В избрании членов церковных учреждений и представительных собраний Церковь совершенно не будет считаться с политическими взглядами, с социальным положением, имущественным состоянием и партийной принадлежностью избираемых, каковы бы они ни были, и ограничится предъявлением к ним исключительно религиозных требований и чистоты веры, ревности о нуждах Церкви, безупречности личной жизни и нравственного характера.

В Республике всякий гражданин, не пораженный в политических правах, призывается к участию в законодательстве и управлении страной, в организации правительства и влиянию, в законе установленной форме, на его состав. И это является не только его правом, но и обязанностью, гражданским долгом, в выполнении которого никто не в праве стеснять его. Церковь вторглась бы в гражданское управление, если бы, отказавшись от открытого обсуждения вопросов политических, стала влиять на направление дел путем пастырского воздействия на отдельных лиц, внушая им либо полное уклонение от политической деятельности, либо определенную программу таковой, призывая к вступлению в одни политические партии и к борьбе с другими. У каждого верующего есть свой ум и

своя совесть, которые и должны указывать ему наилучший путь к устроению государства. Отнюдь не отказывая вопрошающим в религиозной оценке мероприятий, сталкивающихся с христианским вероучением, нравственностью и дисциплиной, в вопросах чисто политических и гражданских Церкви не связывает их свободы, внушая им лишь общие принципы нравственности, призывая их добросовестно выполнять свои обязанности, действовать в интересах общего блага, не с малодушной целью угождать силе, а по сознанию справедливости и общественной пользы.

Совершенное устранение Церкви от вмешательства в политическую жизнь в Республике с необходимостью влечет за собой и ее уклонение от всякого надзора за политической благонадежностью Своих членов. В этом лежит глубокая черта различия между Православной Церковью и обновленческим расколом, органы управления которого и его духовенство, как это видно из их собственных неоднократных заявлений в печати, взяли на себя перед правительством обязательство следить за лояльностью своих единоверцев, ручаться в этом отношении за одних и отказывать в порuke другим.

Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно несовместимым с достоинством пастыря. Государство располагает специальными органами наблюдения, а члены Церкви, ее клир и миряне ничем не отличаются в глазах современного правительства от прочих граждан, и потому подлежат политическому надзору в общем порядке. Из этих принципов вытекает недопустимость церковного суда по обвинению в политических преступлениях. Обновленческий раскол, возвращая себя в положение государственной Церкви, такой суд допускает.

На так называемом обновленческом Соборе 1923 года по обвинению в политических преступлениях были подвергнуты церковным наказаниям (по справедливости вмененными Православной Церковью в ничто) Патриарх Тихон и епископы, удалившиеся с эмигрантами за границу. Православная Церковь такой суд отменяет.

Те церковно-гражданские законы, которыми руководилась Церковь в христианском государстве, после падения его утратили силу, а чисто церковные законодательства, которыми единственно в настоящее время может руководиться Церковь, не предусматривают суда над клириками и мирянами по обвинению в политических преступлениях и не содержат в своем составе еще канонов, которые налагали бы на верующих наказания за преступления подобного рода.

В качестве условий легализации церковных учреждений представителями ОГПУ неоднократно предъявлялось Патриарху Тихону и его замести-

телям требование доказать свою лояльность по отношению к правительству путем церковного осуждения русских епископов, действующих за границей против Советской власти.

Исходя из изложенных выше принципов, мы не можем одобрить обращения Церковного амвона и учреждений в одностороннее орудие политической борьбы, тем более, что политическая заинтересованность зарубежного епископата бросает тень на представителей Православной Церкви в пределах СССР, питает недоверие к их законопослушности и мешает установлению нормальных отношений между Церковью и государством. Тем не менее, мы были бы поставлены в большое затруднение, если бы от нас потребовали бы выразить свое неодобрение в каком-нибудь церковном акте судебного характера, так как собрание канонических правил, как было сказано, не предусматривает суда за политические преступления.

Но если бы даже православная иерархия, не считаясь с этим обстоятельством, по примеру обновленцев, решилась приступить к такому суду, то встретила бы целый ряд специальных затруднений, создающих неустранимые препятствия для закономерной постановки процесса, при которой единственно определения суда могут получить непререкаемый канонический авторитет и быть приняты Церковью.

Зарубежных епископов мог бы судить только Собор православных епископов, но вполне авторитетный Собор не может состояться уже потому, что около половины православных епископов находятся в тюрьме или ссылке и, следовательно, их кафедры не могут иметь законного представительства на Соборе.

Согласно церковным правилам вселенского значения, необходимо личное присутствие обвиняемых на суде и только в случае злонамеренного уклонения их от суда разрешается заочное слушание дела. Зарубежные епископы, тяжкие политические преступники в глазах Советской власти, в случае их прибытия в пределы СССР были бы лишены гарантии личной безопасности, а потому их уклонение и не могло быть признанным злонамеренным.

Всякий суд предполагает судебное следствие. Православная Церковь не располагает органами, через которые она могла бы расследовать дело о политических преступлениях православных епископов за границей.

Но она могла бы произнести свой суд и на основании того обвинительного материала, который собран правительственными учреждениями, и если бы он даже был представлен на Собор, так как в случае возражения

против него со стороны обвиняемых или представления ими новых данных или оправдывающих документов, Собор был бы поставлен в необходимость пересмотра правительственного расследования, что со стороны Церкви было бы совершенно недопустимым нарушением гражданских законов.

Обновленческий Собор 1923 года, сделавший опыт суда, которого от нас требуют и пренебрегший церковными законами, которые его не допускают, тем самым сделал свои постановления ничтожными и никем не признанными. Закон об отделении Церкви от государства двусторонен, он запрещает Церкви принимать участие в политике и гражданском управлении, но содержит в себе и отказ государства от вмешательства во внутренние дела Церкви и ее вероучения, богослужение и управление.

Всецело подчиняясь этому закону, Церковь надеется, что и государство добросовестно исполнит по отношению к ней те обязательства по сохранению ее свободы и независимости, которые в этом законе оно на себя приняло.

Церковь надеется, что не будет оставлена в этом бесправном и стесненном положении, в котором она находится в настоящее время, что законы об обучении детей Закону Божию и о лишении религиозных объединений прав юридического лица будут пересмотрены и изменены в благоприятном для Церкви направлении, что останки святых, почитаемых Церковью, перестанут быть предметом кощунственных действий и из музеев будут возвращены в храм.

Церковь надеется, что ей будет разрешено организовать епархиальное управление, избрать Патриарха и членов Священного Синода, действующих при нем, созвать для этого, когда она признает это нужным, епархиальные съезды и Всероссийский Православный Собор.

Церковь надеется, что правительство воздержится от всякого гласного или негласного влияния на выборы членов этих съездов (Собора), не стеснит свободу обсуждения религиозных вопросов на этих собраниях и не потребует никаких предварительных обязательств, заранее предрешающих сущность их будущих постановлений.

Церковь надеется также, что деятельность созданных таким образом церковных учреждений не будет поставлена в такое положение, при котором назначение епископов на кафедры, определения о составе Священного Синода, им принимаемые решения — проходили бы под влиянием государственного чиновника, которому, возможно, будет поручен политический надзор за ними.

Возрождённый Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь

Представляя настоящую памятную записку на усмотрение правительства, Российская Церковь еще раз считает возможным отметить, что она с совершенной искренностью изложила перед Советской властью, как затруднения, мешающие установлению взаимно-благожелательных отношений между Церковью и государством, так и те средства, которыми они могли бы быть устранены. Глубоко уверенная в том, что прочное и доверчивое отношение может быть основано только на совершенной справедливости, она изложила открыто, без всяких умолчаний и обоюдностей, что она может обещать Советской власти, в чем может отступить от своих принципов и чего ожидает от правительства СССР.

Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если ее ходатайство будет отклонено, она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целостности внешней организации заключается ее сила, а в единении веры и любви преданных ей чад ее, наипаче же возлагает свое упование на непреборимую мощь ее Божественного Основателя и на Его обетование неодолимости Его Создания.

Май 1926 года

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

на конференции за разоружение. Москва, 1960 г.

Досточтимое собрание!

Моими устами говорит с вами Русская Православная Церковь, объединяющая миллионы православных христиан — граждан нашего государства. Примите ее приветствие и благопожелания.

Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это — та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донине являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это — та самая Церковь, которая в период удельного раздробления русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы, как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это — та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это — та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом — и его государственному устройству.

После второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными церквами-сестрами других стран обратилась в 1948 году к христианам всего мира с призывом «стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира». И она же в лице своего представителя митрополита Николая, начиная с 1949 года, принимала активное участие во всех национальных и всемирных конгрессах сторонников мира.

Всем известно, что в Париже и Стокгольме, в Берлине и Варшаве, в Вене и Хельсинки, в Праге и на Цейлоне мировая общественность с особым вниманием прислушивалась к голосу Русской Православной Церкви, позиция которой в главных проблемах современности до сих пор служит примером для других христианских Церквей и религиозных объединений.

Ряд заявлений, призывов и обращений Русской Православной Церкви, обнародованных за последние одиннадцать лет в гражданской, церковной и заграничной печати, свидетельствует о том, как много сделала эта Церковь для сплочения христиан всего мира в общей борьбе с опасностью новой мировой войны.

И теперь мы представляем здесь Русскую Православную Церковь с той целью, чтобы выразить ее всецелую поддержку мирных стремлений нашего народа и помочь устранению всех поводов и причин, могущих вызвать новый военный конфликт, ибо для нас, церковных людей, война является грубым и преступным извращением нашей христианской веры и тяжким поруганием заповеди Христа Спасителя о всепрощающей любви. И теперь наша Церковь, осуждая всякую рознь, вражду и ненависть между народами, стоит за прекращение вооружений и благословляет намерение людей упразднить всякое оружие, ибо христианству, как религии кротости, любви и милосердия, совершенно чуждо всякое насилие, тем более насилие во имя Бога, Который, по слову святого евангелиста Иоанна Богослова, есть Сама Любовь (1 Ин. 4, 16).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (1877–1970)

Неизменная в своих упованиях Русская Православная Церковь и теперь с неослабевающей ревностью поддерживает предложение советского правительства о всеобщем и полном разоружении, оценивая недавно принятый закон о сокращении вооруженных сил, как самое яркое доказательство мирных стремлений нашего народа.

Должен сказать, что в предложении о всеобщем и полном разоружении нас, христиан, особенно радует обращенный ко всем народам земли призыв «перековать мечи на плуги и копья — на серпы». Эти слова, выражающие наше христианское убеждение, принадлежат древнему пророку Исаии, которого мы, христиане, называем ветхозаветным евангелистом за то, что он предсказал рождение Спасителя мира задолго до этого события.

Таким образом, Библия — это собрание священных книг Христианской Церкви — оказывается Богооткровенным источником идеи всеобщего мира, которую в наше время — ввиду роста самых опасных вооружений — должно признать едва ли не самой важной для человечества.

Правда, несмотря на все это, Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви.

Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и врата ада не одолеют Церкви Его?

Мы, христиане, знаем, как должны мы жить для служения людям, и наша любовь к людям не может умалиться ни при каких обстоятельствах. Поэтому все люди доброй воли, без различия их верований и убеждений, могут быть уверены в том, что в борьбе за всеобщее и полное разоружение Русская Православная Церковь является самым верным их союзником, равно как и во всех патриотических начинаниях нашей страны.

На основании своего многовекового опыта наша Церковь может сказать: если все мы будем вносить в общую жизнь мира здоровые мысли, чистые чувства, благие стремления и правые дела, — то мы сделаем все, что необходимо для утверждения мира среди людей и народов.

Текст приводится по «Журналу Московской Патриархии», 1960, № 3. С. 33–35.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ АКТЕ, посвященном 10-летию Поместного Собора и интронизации Его Святешества

31 января 2019 года
Государственный Кремлевский Дворец

Многоуважаемый Владимир Владимирович, Президент Российской Федерации! Многоуважаемый Игорь Николаевич, Президент Республики Молдова! Ваши Святешества и Ваши Блаженства! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Переступая символический временной рубеж десятой годовщины Поместного Собора 2009 года, мы оглянулись на пройденный путь и ознакомились с итогами десятилетия, которые были нам только что представлены в этом видеоролике. И первое слово, с которого мне хотелось бы начать свое выступление, — это благодарность. Благодарность в Троице славимому Богу за то, что произошло в эти годы в жизни нашей страны и в жизни нашей Церкви. Особенно дороги для меня перемены в организации приходской деятельности, появление новых видов церковного служения с участием как клира, так и мирян: миссионерско-просветительского, религиозно-образовательного, социального и молодежного. Происходит все это не только в столице и крупных городах, но и в глубинке, где благодаря созданию 150 новых епархий — всего их на сегодня 309 — во многих местах укрепилась приходская жизнь, появилось энергичное духовенство, молодежный актив и, что особенно важно, 9386 новых приходов, общее число которых достигло 38649.

Благодарю всех, кто трудился над устроением церковной жизни в эти годы.

Русская Православная Церковь охватывает многие страны, в большинстве из которых выстроены добрые отношения с государственными властями. Особенно хотел бы поблагодарить лидеров этих стран — как присутствующих здесь, так и тех, кто не смог принять участие в сегодняшней встрече, — за конструктивное взаимодействие, за соработничество, за понимание роли Церкви в государстве и в современном обществе. Особую благодарность я хотел бы выразить Вам, Владимир Владими-

рович, и в Вашем лице Правительству Российской Федерации, властям, за тот диалог, который выстроен между Церковью и государством. Этот диалог происходит в атмосфере всегда доброжелательной, открытой; нам предоставляется возможность обсуждать многие проблемы, которые волнуют наш народ, общество и, конечно, Церковь. Наверное, впервые за всю историю России, я не побоюсь сказать так определенно, выстроились такие отношения между Церковью и государством. Потому что даже во времена Российской империи, где Церковь была государственной, она не имела равного партнера в лице государства, но всегда была подчинена тем или иным государственным институтам. Сегодня диалог между Церковью и государством — это диалог людей и институций, заинтересованных в том, чтобы процветало и Отечество наше, и Церковь наша.

А вот недостаток такого понимания и такого партнерства, к сожалению, сегодня наблюдается на братской Украине. Там мы сегодня сталкиваемся со сложнейшим этапом многовекового пути нашей Церкви.

Постоянное обострение политической обстановки, начиная с 2014 года, усиление давления на каноническую Украинскую Православную Церковь со стороны властей, со стороны украинского раскола и радикальных политических сил, а затем и незаконное вторжение Константинополя на территорию Украинской Православной Церкви, завершившееся предоставлением им так называемой автокефалии, созданной из раскольников псевдоцерковных структур, принятие государством в конце 2018-го и начале 2019 года дискриминационных законов — все это привело к нарушению прав верующих канонической Церкви, захватам ее храмов, разжиганию межконфессиональной ненависти. Несмотря на это, Украинская Православная Церковь являет впечатляющий пример твердости в вере и внутреннего единства. Верю, что с непобедимой Божией помощью она устоит в правде и в свете перед лицом всех этих испытаний, а восстающие против нее силы тьмы рассеются, *«как рассеивается дым»* (Пс. 63:3).

Будем молиться о том, чтобы Церковь преодолела эти искушения, как всегда побеждала ереси и нестроения, чтобы бурные ветры вскоре утихли, а мы, не смущаясь угрозами, продолжали созидание основанного на краеугольном камне Христа здания Церкви.

Свое слово я бы хотел посвятить размышлениям о том, в каком направлении нам следует двигаться дальше. Не думаю, что я сегодня должен говорить о том, что было. А вот о том, что будет, какие мысли, какие соображения, какие мечты и надежды рождаются в моем сердце и сознании, я бы хотел с вами сегодня поделиться.

Каждая эпоха имеет свои характерные черты. Церковь как живое Тело Христа Спасителя, сохраняя Свою целостность и верность Главе, в то же самое время находится в постоянном процессе актуализации Евангелия, творческого осознания, что именно современному миру принес Спаситель. Каждая эпоха ставила свои, прежде неизвестные, задачи, и история показывает, как Церковь с ними справлялась. Можно вспомнить противостояние между первой христианской общиной и мощной традицией ветхозаветного законничества; встречу христианства с многоликим миром язычества, с его философской и культурной базой; столкновение с идеально отлаженной и беспощадной машиной римской государственности. Как могли первые христиане дерзнуть выступить

со своими более чем скромными силами против этих колоссов, которые и по сей день во многом определяют специфику европейской культуры и цивилизации? Мы знаем, что в итоге христианство оказалось сильнее и что оно победило, став новой закваской и преобразовав все эти казавшиеся неприкосновенными и самодостаточными устои общественной жизни, государственного устройства, философского наследия, античной культуры. Церковь со дня своего основания имеет все необходимые средства для спасения мира, и христиане призваны сообщить их миру, даже если нас сегодня подталкивают к молчанию и бездействию. Церковь — свидетельница вечной жизни и, будучи хранительницей Слов Бога, живет предвкушением грядущего. Во главе Церкви — Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, наш главный ориентир в том, каким может и должен стать человек.

Уже длительное время мы стоим перед лицом жестких цивилизационных изменений в современном мире, в котором все быстрее происходит отказ от традиционных универсальных ценностей. Усиливается разрыв между христианским благовестием и той идейной парадигмой, в которой развивается современное человечество. Подвергаются пересмотру пред-

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла. Государственный Кремлевский Дворец. 31 января 2019 года

Государственный Кремлевский Дворец. 31 января 2019 года.
Перед началом торжественного собрания

ставления о Творце, мире и человеке, о нравственных принципах, об отношениях между людьми, о месте религии в обществе и личной жизни. Все эти тенденции не вполне новые — еще в начале XX века философ Василий Васильевич Розанов отмечал, что «существование без высших идей побеждает и едва ли не победит христианство, как христианство некогда победило классицизм» («Итальянские впечатления. Пестум»). Иными словами, борьба за души необязательно происходит в виде открытых нападений злых сил, но через постепенное вымывание ценностей, в том числе жертвенной любви, в пользу потребительского комфорта, мелких и мелочных целей, духовной и душевной расслабленности. Сегодня уже очевидно, что эти прозрения замечательного русского мыслителя осуществляются с устрашающей скоростью. Мы стали свидетелями стремительного развития технологий, изменений политического и экономического характера, смены социальных парадигм, и далеко не всегда эти перемены являются благом для человечества. Остановлюсь на некоторых наиболее значимых вызовах, с которыми Церковь Христова сталкивается в современном мире.

Первый вызов — это стремление ограничить влияние Церкви на человека и на общество. Со времен начала христианства враг рода человеческого восстает на Церковь Христову разными способами: от открытых

гонений и преследований христиан до попыток объявить христианство отжившим и неактуальным. Современное секулярное общество не прочь отвести Церкви место «этнографического музея», где верующие — лишь хранители традиций, не имеющие отношения к реальной жизни современников. Однако Церковь как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15) является не только хранительницей высоких, проверенных веками, идей. Церковь — это пространство духовного обновления и человека, и общества. Евангелие Христа — это животворящее слово, благая весть, устремленная в будущее каждого человека и человечества в целом. В Церкви человек способен стать действительно свободным. Это не безответственная свобода «что хочу, то и делаю», но свобода друга Божьего. Свобода, лежащая в основе подлинной любви и подлинного творчества. Свобода в том, что слово Христа и по сей день преломляется и осуществляется в жизни, хотя, может быть, выражаясь славянским словом, и «жйстоко» (ср. Ин. 6:60), то есть трудно приемлемо для человека, в котором крепко засела привычка к эгоизму. Напротив, концепции и системы, поддерживающие и развивающие человеческую самость, потакающие желаниям, прихоти и похоти, обладают привлекательностью, потому что эксплуатируют стремление человека к удовольствиям и удобствам. Именно на этом бытовом, утилитарном уровне в большинстве случаев и осуществляется противостояние христианству. Церковь призвана сегодня к особому свидетельству о том, что в сохранении религиозного и, в первую очередь, христианского мировоззрения — залог от распада личности, залог сохранения жизнеспособности современной цивилизации через преодоление эгоистической вседозволенности и насилия.

Важным частным проявлением этого противостояния стал кризис института семьи. В современной цивилизации понятие семьи размывается до неузнаваемости. В общественное сознание вброшены и активно прорастают семена ложных идей о важности так называемого «гендерного самоопределения», необходимости раннего развития детской сексуальности, многообразии форм брачного союза, естественности и нормальности так называемых «пробных браков», движения намеренной бездетности, так называемое «childfree». Эти и многие другие «вирусы» разрушают традиционные семейные ценности. Между тем эти два слова — семейные ценности — не только говорят об одном из путей достижения вечной жизни, но являются также залогом как личного, родительского и детского счастья на земле, так и прочной основой устойчивой общественной жизни. Отказавшись от верности основополагающим христианским истинам о человеке, цивилизация становится беззащитной перед хаосом, разрушающим человеческие общества и человеческие жизни.

Второй вызов — это усиливающиеся попытки интерпретировать в идеологическом, а не собственно научном ключе данные научных дисциплин, особенно таких, как психология, социология, нейрофизиология и многие другие. Научный атеизм советского времени ушел в прошлое, но идеологи современного «сциентизма» (т.е. веры во всесилие науки, абсолютизации ее роли в культуре) полагают, что любые проблемы человека в современном мире могут быть разрешены наукой. Такой подход существенно выходит за границы возможного действия науки в жизни человека и искусственно противопоставляет науку и религию. И священник, и психолог, и психотерапевт должны каждый заниматься своим делом, а сообща — помогать человеку. Успех их взаимного действия зависит, в том числе, от распространения того духовного опыта, которым обладает Православная Церковь, но с которым далеко не все знакомы. Замечательный философ Иван Васильевич Киреевский писал по этому поводу следующее: «Одного только желаю я: чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении святой Православной Церкви, вполне проникнули убеждения всех степеней и сословий наших, чтобы эти высшие начала, господствуя над просвещением европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл и последнее развитие» («О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России»). Думаю, эта задача и сегодня стоит на повестке дня. А решение ее позволит и обогатить науку, и улучшить жизнь людей.

Одним из проявлений проблемы сциентизма является риск дегуманизации человечества в результате распространения идей трансгуманизма, то есть «выхода за границы человеческого», проповеди некоего качественного улучшения физической природы человека посредством науки и технологий. Трансгуманисты часто ссылаются на желание уменьшить страдания человека, сделать его физическое существование более совершенным. В этих целях нет ничего плохого. Мы знаем множество замечательных научных открытий, которые стали настоящим благом для человечества. К примеру, благодаря открытиям в сфере медицины в прошлые ушли некоторые эпидемии, являвшиеся в средние века бедой всемирного масштаба. Проблема трансгуманизма — в сведении человека к его биологической, или, говоря святоотеческим языком, телесной составляющей, для совершенствования которой допустимо, по уверению адептов этого учения, поступаться нравственными нормами и выходить за границы морально допустимого. Трансгуманизм обещает человечеству «цифровое бессмертие», преодоление физических ограничений, фактически — как бы создание нового человека. В сознание современников через фильмы и

Божественная Литургия в день 10-летия интронизации Святейшего Патриарха Кирилла.
1 февраля 2019 года. Храм Христа Спасителя

литературу постоянно вкладывается идея о том, что человек требует «переделки», «обновления», или, пользуясь выражением из компьютерной индустрии — «апгрейда». Это новая форма антихристианства, которая декларирует искреннюю заботу о благе человека, а на деле в самом корне разрушает истинные представления о человечности и о человеке как образе Божиим.

Ответ на вопрос о дальнейших задачах Церкви и о ее реакции на вызовы современности крайне прост. Церковь будет делать то, что делала всегда, а именно: проповедовать Евангелие Царства Бога, пришедшего в мир. Церковь по сей день хранит в неповрежденности основные истины о человеке, об особенностях его внутренней жизни, о его духовных и душевных проблемах и о способах их разрешения. Эти истины не придуманы нами, а открыты нам Богом — Творцом человека, Который поделился с нами Своим замыслом о том, каким призван быть человек. Церковь с полной ответственностью говорит и сегодня, как и тысячу лет назад: да, мы знаем, каким должен стать человек. Это не область гаданий и гипотез, а достоверное и ответственное знание. Назову несколько свойств, отличающих жизнь Церкви еще с апостольских времен, и которыми она показывает путь развития как отдельному человеку, так и обществу в целом.

Первое свойство — это отношение христиан друг ко другу. Христианский писатель II века Тертуллиан в своей «Апологетике» приводит свидетельство язычников о христианах своего времени: «Смотри, говорят [язычники], как они [то есть христиане] любят друг друга, <...> как они готовы друг за друга даже умереть» (Апологетик, 39). Этот возглас изумления со стороны язычников демонстрирует, каковой была одна фундаментальных основ христианской миссии. Это христианская любовь, которая и по сей день может выражаться и выражается в нелицемерной общественной солидарности, в стремлении к социальной справедливости, в искренней личной заботе о тех, кто находится рядом, в терпеливом несении тягот друг друга.

Второе свойство, изначально присущее Церкви, характеризует ее отношение ко всему тому, что находится вне ее. Христиане могли быть лояльны и государству, и общественному устройству с его обычаями, и даже культуре, укорененной в язычестве, с важной оговоркой: эта лояльность простиралась до той грани, где затрагивалась верность Христовой истине. По мысли святого мученика Иустина Философа, весь человеческий род причастен Божественному Логосу — поэтому то лучшее, что находилось в согласии с Логосом, было необходимо воспринять и переосмыслить, а не отбрасывать и не отрицать. «Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам», — так говорил мученик в своей апологии («Вторая апология»). Широкий и великодушный взгляд христианских мыслителей ранней Церкви на мир способствовал включению лучшего в античном наследии в стройное здание зарождающейся новой культуры.

Третье важнейшее свойство Церкви — это обращение к эсхатологической перспективе, лежащей в основе христианского понимания истории. Христиане, совершая Евхаристию в воспоминание Спасителя, вместе с тем жили ощущением близости грядущего пришествия Господа Иисуса. Это было радостным предвкушением торжества Царства Бога, а не боязливым ожиданием конца света. Совершение таинства Благодарения, гармонично соединенное с делами любви, представляло собой начало нового Царства, Царства не от мира сего, Царства, в котором правит Бог и торжествует любовь и правда. Вся Библия пронизана обращенностью не только к древним временам, но и к будущим, когда, по слову апостола Павла, «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Все раннее христианство глубоко пропитано радостью от уже совершившегося прорыва сквозь смертельную обреченность тварного бытия: Воскресение Христа уже наступило, и оно достигнет каждого человека.

Предстоятели Поместных Православных Церквей приветствуют Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по завершении Божественной Литургии в день 10-летия его интронизации. 1 февраля 2019 года. Храм Христа Спасителя

Итак, внутреннее единство в братолюбии; доброжелательность ко внешним и к окружающему миру при отсутствии уступок в том, что касается Евангельской истины; и, наконец, радостное восприятие истории, в том числе близости вечного Царства Христа и всеобщего воскресения — вот три важнейших свойства Церкви, которыми она показывает путь для преобразования как личного бытия, так и общественной жизни.

Церковь говорит о том, что цель человеческой жизни — богообщение и освобождение от рабства греху. И в этом ее ответ упомянутому выше соблазну сциентизма и трансгуманизма. Развитие технологий не вредно само по себе. Но оно может стать ложной целью, если будет утрачено понимание духовной составляющей человеческой жизни. Упомянутый «апгрейд» человека возможен. Но не посредством биотехнологических преобразований, а посредством очищения своего сердца от страстей, посредством стяжания добродетелей, в первую очередь стяжания любви, уподобляющей нас Богу. Философия трансгуманизма предлагает человечеству цифровое бессмертие, а Господь подарил человеку подлинное бессмертие. Сегодня даже в светском научном обществе все громче звучит вопрос: а можно ли будет назвать человеком тот плод научно-технического прогресса, создание которого проповедуется трансгуманизмом?

Что, собственно говоря, делает человека человеком? Где объективные критерии «человечности», о которых надо помнить в первую очередь любому, дерзающему «улучшать» человеческую природу? У нас, христиан, есть ответ: мерило человечности — это Христос, Который не только исполнил изначальный замысел Бога о человеке, но и уничтожил Своей смертью и воскресением страх страдания и смерти — главные препятствия к тому, чтобы мы имели полноту жизни. По слову апостола Павла, *«никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»* (1 Кор. 3:11). Бог во Христе обращается и сегодня ко всему человечеству с простым посланием: жизнь человека в первую очередь зависит от его способности любить, а не от наличия или отсутствия высокотехнологичных гаджетов. Даже если допустить, что развитие технологий существенно увеличит продолжительность жизни, какой механизм или программа смогут научить искусству самопожертвования, милосердия, уважения к другому, сердечной доброте, верности, благодарности, состраданию? Но без развития этих важнейших качеств жизнь, даже в полном окружении новейших достижений науки, обречена быть ущербной.

Исполняя свою неизменную на протяжении двух тысяч лет задачу проповеди Истины о Боге и о человеке, Церковь призвана, при этом, находить подходящие формы и слова, чтобы доносить Евангельскую весть до современников понятным и доступным языком. Речь, конечно, не идет о «примитивизации», об упрощении православного учения в угоду клиповому мышлению и поверхностному всезнайству. Но все, что сегодня говорится от имени Церкви внешнему миру, должно проверяться на актуальность и жизненность. Наше слово не может состоять из общих красивых, но практически не применимых слов. Это слово должно показывать миру те свойства христианина и христианского общества, о которых было сказано ранее. Являть это слово призваны и священники, и миряне. Миссионер — это не какая-то специфическая профессия, а нормальное состояние любого христианина. Миссионер — это тот, кто несет Евангелие не знающим Христа. Каждый член Церкви призван живо и искренне свидетельствовать своей жизнью о том, что быть со Христом в Церкви — это и есть самый короткий и верный путь к полноте жизни и личному счастью.

Особые слова обращаю к молодежи. Все те соблазны, о которых я говорил сегодня: презрение к вечному слову Евангелия, пренебрежение семьей, надменная уверенность в превосходстве научного знания над созиданием внутреннего человека, дегуманизация под предлогом заботы о людях — все эти соблазны предлагаются и будут предлагаться в первую

очередь вам, молодые люди. Но именно вы в наибольшей степени обладаете необходимой энергией и равнодушием, чтобы противостоять этим соблазнам, в том числе через тот путь, который предлагает Церковь. Через дружбу в высшем значении этого слова, через открытость и творческое восприятие окружающего мира, но без компромисса с Божиим словом, через устремление к будущему, при понимании того, что венец всего и венец истории — это встреча со Христом. Вы, у которых — дай Бог! — впереди еще многие десятилетия жизни, призваны уже сейчас менять мир, менять общество, в том числе через изменение самих себя.

Церковь, будучи богочеловеческим организмом, находится одновременно и в обществе, и вне общества. Нам надо очень серьезно задуматься над тем, как преодолеть искусственный разрыв между жизнью общества и церковными традициями Древней Церкви, которая в свою очередь не боялась включать в свою традицию то лучшее, что имелось, например, в понятийном аппарате философии, находках и открытиях классической греческой и римской культуры. Такая интеграция является очень тонким процессом, который требует не только времени, но и большой аккуратности и мудрости. В связи с этим крайне важно развивать самый активный диалог Церкви с миром культуры, а также существенно расширять поле взаимодействия Церкви и представителей науки. Церковь открыта к общению со всеми искренне желающими диалога.

Всем нам предстоит много потрудиться в ближайшие годы. В сфере внутренней миссии нам следует двигаться по пути развития сотрудничества Церкви и общества, для того чтобы в мире было больше места для любви, для сострадания и милосердия. В общеправославном контексте от нас потребуются немало усилий для сохранения единства Православия. Результат этих трудов будет во многом зависеть от того, насколько солидарной и последовательной окажется всеправославная поддержка страждущих единоверцев на Украине и насколько мы будем убедительны и тверды в нашем стоянии за сохранение церковного строя, основанного на многовековом предании Церкви.

От себя лично прошу ваших молитв, чтобы Господь даровал мне крепости сил в дальнейшем несении возложенного на меня служения.

Дай Бог, чтобы Русская Православная Церковь и далее преуспевала в свидетельстве всему миру о том, что Иисус Христос — Истинный Бог и Спаситель, что Его Церковь — корабль святости и любви — под парусами которого каждый может устремиться в будущее с надеждой!

Учебное издание

ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

Приложение к учебному пособию по основам православной веры
протоиерея Бориса Пивоварова «ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ»
для 7 кл. православных общеобразовательных организаций

Сост. Пивоваров Борис Иванович, протоиерей

Православная гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск 630090, ул. Академическая, 3
тел./факс (383) 333 28 10
e-mail: orthgymn@gmail.com
<http://orthgymn.ru>

Редакторы: Талышева Л. П.
Ахмадиева Ф. Ф.
Павлова О. А.
Третьякова М. К.

Вёрстка: Бабенков Е. Ю.

Формат 84×108/16. Бумага офсетная ВХИ 80 г/м². Усл. п/л: 4,6.
Тираж ___ экз. Печать цифровая. Подписано в печать __. __.2020.
Напечатано в ООО «Офсет-ТМ», Заказ № ____.
г. Новосибирск, 630117, ул. Арбузова, 1/1, корп. 14, оф. 4-2.
Тел. (383) 3328232 Факс: (383) 3327212 e-mail: ofsetn@yandex.ru